

Иван ГОГОЛЕВ,
народный писатель Якутии

Иван. Россия. 1996. 6 дек. с. 5

ДАР БОГОВ

Почти сорок лет назад Иван Гоголев написал пьесу о герое якутского народа Тыгыне. Он хотел рассказать о том, что увидели русские казаки, придя в начале XVII века на Север. Однако обком партии эту пьесу запретил. Психологическая достоверность подоплеки интерпретированных художником событий никак не вписывалась в рамки советской идеологии.

— Это надолго отбило охоту работать в драматургии, — говорит Иван Михайлович. — В XVII веке русские были представителями незнакомой, чуждой для наших предков культуры. И поэтому мгновенного слияния не могло быть. Как художника меня интересовал момент первоначальной неосторожности — это психологическая правда. Они встретились не как враги, а как люди с людьми, которые пусть не умом, но интуитивно поняли друг друга. В основе этого понимания лежала человечность. Человечность всегда была мерилем человеческих отношений.

— Почему пьеса о Тыгыне стала актуальной?

— Сейчас мы находимся в глубоком идеологическом кризисе. Бывает, это приводит к обострению межнациональной розни. Иногда где-то льется кровь. Тут должна быть очень мудрая этика, основанная на понимании национальных черт, своих и чужих. Тыгын как выразитель психологии своего народа и дальновидный человек, мудрый политик предчувствовал, что отныне магистральные, коренные пути наших народов должны проходить рядом. Духовная дальность Тыгына — основная мысль этой трагедии.

— На основе якутских старинных преданий об Элэе вы не так давно написали драму в стихах «Трехглавые орлицы» и эпическую поэму «Одиноким муж, воин, деятель». Расскажите об этих произведениях.

— «Трехглавые орлицы» — это мой рассказ о путях прошлого, настоящего и будущего, которые предвидел Элэя. Он стоял у истоков нашей духовной культуры. Элэя — основоположник праздника Ысыах, олицетворяющего связь Земли и Неба. Земля не должна оставаться без защиты Не-

ба, тогда люди становятся духовными слепцами и могут потерять нить будущей жизни.

Кроме того, Элэя — основоположник культа небесных богинь, озвучивший их имена и установивший ритуал в честь их поклонения. Если отсутствует Вера, связь Земли и Неба прерывается. Человек без Веры — это пустой сосуд. На русский язык драму перевел Анатолий Преловский.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Недавно я закончил большой роман «Третий глаз» о любви якутской белой шаманки и русского православного казака. Между ними было большое, глубокое уважение и взаимопонимание. В результате шаманка приняла христианство, но не смогла отказаться от своей удаганской миссии. В этом глубокая трагедия — в противоречиях между двумя разными религиями и национальностями, разделяющих любящих друг друга людей. Здесь нужно большое мужество, чтобы преодолеть их, не испугаться и не предать себя и свою любовь.

Любовь — это по сути высшая космическая гармония. Это отличается от земного понимания любви — привязанности, основанной на житейском расчете. Об этом я рассказываю в драме в стихах «Дар богов». Главный герой драмы Элэя выбрал земную любовь и был наказан за это духовным одиночеством, был обречен на долгую, мучительную жизнь без своей духовной половины, без космической любви, которая умерла, покончив самоубийством. Он очень любил ее, но женился на ее старшей сестре, предпочтя космической гармонии физическое, здоровое, многочисленное потомство. Его жена была энергичной, здоровой, работающей женщиной, хорошей хозяйкой, способной родить здоровых, крепких детей. А настоящая его любовь была более художе-

ственно одаренной, любила петь и танцевать, была более жизнелюбивой и эмоциональной. Но в то же время она была более утонченной и хрупкой, что и стало причиной ее душевного надлома и смерти.

В мире много жестокости, и поэтому, я думаю, возрастает роль женского начала. Мы идем к матриархату культу матери. Без материнского влияния человек не гармоничен и не мудр. В детстве я ощущал себя деревом, одиноко и неподвижно стоящим, мучительно тянущимся к Солнцу. А рядом танцевали белые стерхи. А так как мне очень сильно хотелось в Небо, то часть души отскочила и вселилась в белую птицу. С тех пор так повелось, что, когда сажусь за стол, вижу эту белую птицу. Когда крылатой гостьи нет, и я не пишу, я чувствую внутри какую-то пустоту, становлюсь каким-то удрученным, духовно вялым.

А в заключение интервью — несколько слов о семье поэта. Старшая дочь Гоголева перевела на русский язык роман отца «Последний шаман». Младшая дочь мечтает поставить как художник в Якутском театре оперы и балета спектакль по пьесе отца о Тыгыне. Внучка — будущая балерина. Кстати, дедушка собирается написать для нее либретто балета. Жена — известный селекционер. Как шутит писатель, выведенный ею сорт черной смородины «Черный стерх» более популярен, чем одноименный роман.

Что вы пожелаете читателям «Литературной России»?

— Я желаю газете единения в это трудное время. Это единение должно быть основано на осознании того, что все мы, несмотря на различия в национальности, в политических пристрастиях, эстетических вкусах и литературных течениях, члены одной большой Семьи — Человечества.

Беседу вел
Нюргунсун ЕРМОЛАЕВА